

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вестник

**Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 5 / 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Кривошеев Д.М. Антицитокнины	7
Назарова М.А., Торсунов М.О. Перекисное окисление липидов в тканях окуня <i>Perca fluviatilis</i> (Linnaeus, 1758) из реки Вологда	14
Праг В.А., Парщукова Г.А. Из истории преподавания методики обучения физике в ВГПУ	17
Свердлов С.З. Коррекция цветового баланса по памятным цветам	23
Свердлов С.З. Ортогональная цветовая координатная система	25
Томанов В.П., Родин Д.А., Соловьев А.С. Орбитальная эволюция комплекса почти параболических комет	30
Томанов В.П., Шиляев А.С. Нептун и кометы	42
Филиппов Д.А., Чхобадзе А.Б. Вклад В.М. Катанской в познание растительного покрова Вологодской области	48
Чхобадзе А.Б., Филиппов Д.А. Обрастания эрратического валуна «Пирамида» (Вытегорский район, Вологодская область)	56
Яцкевич В.А., Смирнов А.С. Приближенный метод анализа антенн в режиме излучения коротких импульсов	62

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Андреева Е.П., Дружинина М.А. «Лень без соли не хлебает» (Обозначение ленивого человека в вологодских говорах)	67
Драчева Ю.Н. Лексико-семантическая репрезентация концепта «игра» в вологодских текстах	71
Ильина Е.Н. «Репетитор» в языковой картине мира современного учителя-филолога	76
Ильина Е.Н., Рублева Н.И. «Зло во благо или благо во зло?» Размышления об итогах тотального диктанта 2013 г.	9
Колесова И.Е. Процессы формирования в историческом корневом гнезде с этимологическим корнем <i>*-lei-</i> лексики книжных стилей	83
Колесова И.Е., Колесова М.Л. Особенности восприятия географического пространства в языковой картине мира студента-первокурсника	92
Коновалова Н.В. Интеллигенция Советской России первых десятилетий XX века. Сельская интеллигенция	96
Леденева Е.Е. Элементы вокальной виртуозности в «Мазурках» Ф. Шопена – П. Виардо	101
Мясников В.П. Протоколы о внесении в Дворянскую родословную книгу Вологодской губернии представителей рода Алябьевых	105
Постникова Н.Н. «Тургеневский роман»: К вопросу об определении содержательности историко-литературного понятия	118
Соколова Т.Л. Особенности избирательных кампаний в вологодской печати в 1989 и 1993 гг.	126
Шадрова Е.В. Проблема определения сущности понятия «иноязычная коммуникативная компетентность»	132

ПРОТОКОЛЫ О ВНЕСЕНИИ В ДВОРЯНСКУЮ РОДОСЛОВНУЮ КНИГУ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА АЛЯБЬЕВЫХ

Вниманию читателя предлагается публикация протоколов о внесении в дворянскую родословную книгу Вологодской губернии представителей рода Алябьевых и в качестве приложения свидетельств двенадцати благородных о дворянском происхождении некоторых из них. Публикация протоколов призвана как расширить общие представления о данном источнике, так и дать возможность сформировать достаточно определённый взгляд на составившиеся в разное время в Вологодском дворянском депутатском собрании протоколы, а свидетельств двенадцати благородных – привлечь внимание к этим источникам.

Ключевые слова: исторический источник, протоколы о внесении в дворянскую родословную книгу Вологодской губернии, дворянство Российской империи, Алябьевы [свидетельства двенадцати благородных о дворянском происхождении].

Протоколы о внесении дворян в дворянские родословные книги – важный источник по истории дворянства. Комплексное изучение настоящих протоколов может позволить построить широкую панораму развития дворянского сословия как в масштабе всей России, так и в масштабах отдельных её территорий. Это обусловлено в целом высоким информационным потенциалом данного источника, в чём можно убедиться, обратившись к представляемой подборке материалов.

Протоколы о внесении дворян в дворянские родословные книги появились в конце XVIII в. в связи с содержащимся в Жалованной грамоте дворянству 1785 г. повелением о ведении на губернском уровне дворянских родословных книг. Составлением протоколов и ведением дворянских родословных книг занимались местные дворянские депутатские собрания, куда входили губернские предводители дворянства и депутаты от дворянства уездов губернии (по одному от уезда). По общему правилу как губернские предводители дворянства, так и депутаты от дворянства избирались представителями своего сословия сроком на три года, но только первые – на губернском уровне, вторые – на уездном. Появлению протоколов предшествовало рассмотрение в дворянском депутатском собрании представленных дворянами в подтверждение своего дворянского происхождения доказательств и в случае признания их удовлетворительными прописание решений о сочинении протоколов в журналах дворянских депутатских собраний. В ряде случаев тексты журнальных статей с решениями о сочинении протоколов и

тексты самих протоколов в значительной степени совпадают.

Протоколы о внесении в Дворянскую родословную книгу Вологодской губернии членов рода Алябьевых дают возможность получить как общее представление о данном источнике, так и достаточно конкретное – о составившихся в разное время в Вологодском дворянском депутатском собрании протоколах. Написанные с заметным временным отрывом друг от друга протоколы о внесении членов рода Алябьевых в названную дворянскую родословную книгу позволяют наглядно увидеть, как с течением времени росло качество работы Вологодского дворянского депутатского собрания, менялся в лучшую сторону уровень создававшихся в нём протоколов. В подборку включены протоколы о внесении в шестую часть дворянской родословной книги Вологодской губернии: 1) коллежского асессора Федора Ивановича Алябьева от 10 мая 1795 г., 2) коллежского асессора Василия Федоровича Алябьева, сына Федора Ивановича Алябьева, с детьми: сыновьями Иваном, Кириллом и Федором и дочерьми Александрой, Варварой и Екатериной – от 10 июня 1829 г. и 3) коллежского асессора Василия Федоровича Алябьева с сыновьями Иваном и Федором от 2 августа 1845 г. Первый из этих протоколов был сочинён вследствие исполнения журнального постановления от 5 мая 1795 г.¹, второй – журнального постановления от 31 мая 1829 г.², а последний – журнального постановления от 2 августа 1845 г.³ По рассмотрении копии последнего протокола вкупе с другими материалами из *Герольдии при Правительствующем*

сенате последовал указ об утверждении рода Алябьевых в древнем дворянском достоинстве от 27 января 1848 г. (за № 1185)⁴. Вышеуказанные протоколы входят в комплекс протоколов о внесении в Дворянскую родословную книгу Вологодской губернии, отложившийся в фонде Вологодского дворянского депутатского собрания (ф. 32) Государственного архива Вологодской области.

В качестве приложения публикуются свидетельства двенадцати благородных о дворянском происхождении сыновей Федора Ивановича Алябьева Дмитрия (от 26 января 1793 г.) и Василия (от декабря 1794 г.), поданные вологодскому губернскому предводителю дворянства при прошениях о выдаче свидетельств о дворянстве. Это делается с целью обратить внимание на свидетельства двенадцати благородных, относившихся, согласно 92 ст. Жалованной грамоты дворянству 1785 г., к числу неопровергаемых

доказательств благородства, как на источник, способный сыграть значимую роль в реконструкции местных дворянских обществ. Свидетельства двенадцати благородных о дворянском происхождении Дмитрия и Василия Федоровичей Алябьевых хранятся в составе одного из дел фонда Вологодского губернского предводителя дворянства (ф. 31) Государственного архива Вологодской области.

Публикацию подготовил **В.П. Мясников**

Примечания

¹ Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2.

² ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 31–31об.

³ ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 157. Л. 307–314об.

⁴ ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 289. – Л. 226.

№ 1. 1795 г. Мая 10. Протокол Вологодского дворянского депутатского собрания о внесении коллежского асессора Федора Ивановича Алябьева в шестую часть Дворянской родословной книги Вологодского наместничества, или Вологодской губернии

1795го года, мая 10го числа, по силе Всемилостивейшей **Ея Императорскаго Величества** состоявшейся в 1785^м году на преимущества благородному дворянству грамоты¹ вологодской губернской предводитель з депутаты, рассматривая предъявленные от коллежского асессора Федора **Алябьева**^а на недвижимое имение писцовые дачи, означавшие, что за предками ево то имение состояло по дачам 163го и 200го годов² и тем имением оной проситель, господин Алябьев, наследственно владеет, каковыми род своеи фамилии доказал за сто лет ко внесению по 82ой статье всемилостивейшей грамоты в дворянскую родословную книгу, в шестую часть, достаточно, а в той 82ой статье напечатано: «В шестую часть родословной книги внесут древние благородные дворянские роды по алфавиту»; толкование: «Древние благородные не иные суть, как те роды, коих доказательства дворянскаго достоинства за сто лет и выше восходят; благородное же их начало покрыто неизвестностию»; и для того **определяется**: в согласность означенной 82ой статьи оного коллежского асессора Федора Алябьева в зность в дворянскую родословную Вологодской губернии книгу, в шестую ея часть, и в засвидетельствование дать ему грамоту.

*Платон Волков*³

Александр Межаков

Иван Олешев

Иван Нестеров

*Иван Лисовской*⁴

Секретарь дворянства Федор Остолопов

ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 35. Подлинник. Рукопись.

^а Фамилия подчеркнута простым карандашом.

¹ Речь идёт об утверждённой 21 апреля 1785 г. «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», более известной как Жалованная грамота дворянству 1785 г.

² Имеются в виду 7163 и 7200 гг. по византийской системе летосчисления от сотворения мира. Учитывая, что по византийской эре сотворение мира произошло за 5508 лет до Рождества Христова и что в то время – с конца XV в. до петровской календарной реформы – год на Руси начинался с 1 сентября, на 7163 г. по византийской системе летосчисления от сотворения мира по принятой в России Петром I системе летосчисления от Рождества Христова приходятся промежутки времени: с 1 сентября по 31 декабря 1654 г. и с 1 января по 31 августа 1655 г., а на 7200 г. – с 1 сентября по 31 декабря 1691 г. и с 1 января по 31 августа 1692 г.

³ Надворный советник П.С. Волков – вологодский губернский предводитель дворянства.

⁴ Надворные советники А.М. Межаков, И.Ф. Олешев и И.Н. Нестеров и флота капитан 2-го ранга И.С. Лисовский (Лисовской) – депутаты Вологодского дворянского депутатского собрания.

№ 2. Протокол Вологодского дворянского депутатского собрания о внесении коллежского ассессора Василия Федоровича Алябьева с детьми: сыновьями Иваном, Кириллом и Федором и дочерьми Александрю, Варварою и Екатериною – в шестую часть Дворянской родословной книги Вологодской губернии

10 июня 1829 г.

Л. 438:

1829го года, июня в 10^й день, по указу **Его Императорского Величества** Вологодское дворянское депутатское собрание рассматривали объявление вологодского помещика коллежского ассессора Василия Федорова сына Алябьева^а, коим просит о внесении его с детьми, в приложенных свидетельствах значущимися, в дворянскую родословную книгу по доказательствам, представленным покойным родителем его коллежским ассессором Федором Алябьевым, и о выдаче узаконенной на дворянство грамоты. А по справке оказалось: Прошлого 1795го года, мая 10го числа, просителя родитель коллежский ассессор Федор Алябьев представил на недвижимое имение писцовые дачи, означующие, что за предками его то имение состояло

Л. 438об.:

по дачам 163го и 200го годов¹, за дедом его Семеном Никитиным Алябьевым², из коего имения в 744^м году³ половина дана и отказана сыну сего последнего Ивану Алябьеву, а другая оставлена была до челобитья брату его Никите Алябьеву, а в 1759 году по полюбовному и заручному их, Ивана и Никиты Алябьевых, челобитью по определению Вотчинной коллегии означенное недвижимое имение отказано за ним, Иваном, за одним, которое впоследствии за родителем нынешнего просителя коллежским ассессором, а вышеписанного Ивана сыном, Федором Алябьевым во владении имелось, почему и во исполнение определения сего собрания он, Алябьев, с детьми его: сыновьями Васильем и Дмитрием –

Л. 439:

внесен Вологодской губернии дворянской родословной книги в шестую часть. Из послужного же его, просителя г. Алябьева, списка видно, что он в службу вступил Лейб-гвардии в Преображенский полк сержантом 1791го года, от воинской службы отставлен кавалергардом 1797го, определен в Межевой департамент Сената канцеляристом 1799го, от статской службы за болезнь уволен коллежским ассессором 7 ноября 1806го, определен в милицию того ж года⁴, в уездные предводители по Вельскому уезду 1807го и по Вологодскому 1815го годов⁵. Жалованной же благородному российскому дворянству грамоты⁶ 82го статью повелено: «В шестую часть родословной книги внесут древние благородные дворянские роды по

Л. 439об.:

алфавиту». Толкование: «Древние благородные не иные суть, как те роды, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят (в документе: «возходят». – *В.М.*); благородное же их начало покрыто неизвестностию». **Определили:** согласно сему узаконению просителя, коллежского ассессора Василия Алябьева, с детьми его, в представленных им свидетельствах Московской и Вологодской духовных консисторий показанными: сыновьями Иваном⁷, Кириллом⁸ и Федором⁹ и дочерьми Александрю¹⁰, Варварою¹¹ и Екатериною – по представленным от родителя его доказательствам внести дворянской родословной книги в шестую часть и снабдить узаконенною грамотою.

*А. Левашов¹²
Николай Неелов
Михайло Лавров
Михаила Касаткин
Степан Колчинской¹³*

Секретарь дворянства Лихарев

ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 52. Подлинник. Рукопись.

^а В документе фамилия подчеркнута карандашом.

¹ См. прим. 2 к док. 1.

² По опубликованному в начале XX в. Борисом Ивановичем Алябьевым родословному древу Алябьевых, stolъник Семен Никитич являлся сыном Никиты Петровича, внуком Петра Дмитриевича и правнуком некоего Дмитрия (Андрей Семенович Алябьев. (Монография, составленная Ф.В. Алябьевым и по его материалам дополненная после его смерти Б.И. Алябьевым.): [Отд. оттиск из XV (указано XIV) книги «Трудов Владимирской ученой архивной комиссии».] – Владимир, 1913. – С. 18). Согласно отражённому в вышеназванной книге представлениям Алябьевых о своём роде, тому Дмитрию приходился братом дьяк царя Ивана IV Семен Алябьев, сыном которого и был герой книги Андрей Семенович Алябьев (Андрей Семенович Алябьев... С. 17, 18). На сегодняшний день более предпочтительным выглядит мнение, что тот Дмитрий – не дядя, а брат Андрея Семеновича Алябьева. Такого взгляда на родство между ними придерживался ещё Л.М. Савёлов, показавший на составленной им одной из родословных схем Алябьевых в качестве отца Петра Дмитриевича, бывшего, по его данным, в 1635 г. в г. Владимире на селитренных варницах, и брата Андрея Семеновича Дмитрия Семеновича, дорогобужского воеводу в 1586 г. (Родословные записи Леонида Михайловича Савёлова. – Вып. 1 / изд. Историко-родословного общества в Москве. – М., 1906. – С. 50–51). Этот Дмитрий Семенович Алябьев – вероятно, тот самый Дмитрий Семенович Алябьев, что, согласно книге С.Б. Веселовского «Дьяки и подьячие...», был дьяком в г. Нижнем Новгороде (30 ноября 1589 г.), а затем в г. Великом Новгороде (27 марта 1594 г. назначен, находился там по май 1602 г.) (Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / под ред. В.И. Буганова и Б.В. Левшина. – М., 1975. – С. 21), а Андрей Семенович Алябьев – тот самый героизируемый деятель Смутного времени, что под конец жизни стал вологодским воеводой и в качестве последнего фигурирует в довольно известной истории о найденном вскоре по окончании Смуты (в 1619 г.) в г. Вологде крупном кладе. В указанной книге С.Б. Веселовского об оставшем след в истории Андрее Семеновиче Алябеве (Олябеве) даны следующие сведения: «Алябьев (Олябьев) Андрей Семенович – дворянин в посольстве М. Вельяминова и дьяка Афанасия Власьева к римскому цесарю в 1595 г.; в 1603/04 г. и 2 февраля 1606 г. дьяк Галицкий чети; в 1604/05 г. дьяк, с кн. Иваном Борятинским послан с большим нарядом в полки к воеводам против Лжедмитрия; 8 мая 1606 г. дьяк на свадьбе Лжедмитрия; с мая 1606 г. по 1607 г. дьяк в походах царя Василия под Тулу; в 1610 г. участвовал в борьбе против «Тушинского вора»; в 1611/12 г. и марте 1613 г. товарищ воеводы в Нижнем Новгороде (не дьяк); 3 марта 1615 г. судья Московского судного приказа; в том же году получил в Нижнем Новгороде поместье, но оно взято обратно и отдано помилованным нетчикам; в декабре 1612 г. его сын Григорий получил поместье в Арзамасе; получал жалованье из Устюжской чети – оклад его 150 руб.; в книге 1618/19 г. отмечено, что он умер» (Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 20). По поводу последних известий данной биографической справки нужно заметить, что, обратившись к корпусу опубликованных источников по послесмутному времени, можно без особого труда обнаружить помету о смерти Андрея Семеновича Алябьева (Олябьева), но только в книге иного времени, чем указано в справке, – в расходной книге Устюжской четверти 1619/20 (7128) г., – где этой пометой сопровождается запись об его окладе в 150 руб. (Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / сост. С.Б. Веселовский; подготовка к печати Л.Г. Ду-

бинской и А.Л. Станиславского; под ред. В.И. Буганова и Б.В. Левшина. – М., 1983. – С. 143).

Возможно, Дмитрий и Андрей Семеновичи Алябьевы – сыновья Семёна Алябьева, о котором у С.Б. Веселовского читаем: «... Дьяк, в 1556/57 и 1558/59 гг. с государем в Москве; в 1564/65 г. дьяк (? – С.В.) в Астрахани» (Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 21).

О корнях рода Алябьевых (Олябьевых) в «Ономастиконе» С.Б. Веселовского сказано: «Олябей, Олябьевы: Михаил Олябей Емельянов, 1500 г.; от него – Олябьевы, позже Алябьевы» (Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии / под ред. В.И. Буганова и Б.В. Левшина; подготовка к печати Э.Г. Чумаченко. – М., 1974. – С. 231). Закреплённый в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийския империи» взгляд на происхождение рода Алябьевых см. в прим. 6 к док. 3. Здесь же хочется отметить только то, что, возможно, одним гербом пользовались, считаясь одного корня, Алябьевы разного происхождения.

Родство между проходящими в публикуемых протоколах Алябьевыми и Алябьевыми, к которым принадлежал композитор Александр Александрович Алябьев, чьё творчество, как пишет Б.С. Штейнпресс, – «важный исторический этап в формировании русской музыкальной школы 19 в.» (Штейнпресс Б.С. Алябьев, Александр Александрович... // Большая Советская Энциклопедия. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 201), не совсем ясно. Сами они, судя по некоторым моментам, считали себя родственниками. В частности, на опубликованном в начале XX в. Борисом Ивановичем Алябьевым родословном древе Алябьевых указано, что композитор Александр Александрович Алябьев являлся потомком одного из внуков Дмитрия и двоюродных братьев Никиты Петровича – одного из сыновей Андрея Дмитриевича: либо Григория Андреевича, наместника Романовского в 1639 г., либо его брата Федора Андреевича, воеводы Галицкого (Андрей Семенович Алябьев... С. 18). (Проходящий основным автором работы «Андрей Семенович Алябьев» Федор Васильевич Алябьев был сыном Василия Федоровича Алябьева, а другой её автор Борис Иванович Алябьев – внуком Василия Федоровича и сыном Ивана Васильевича Алябьевых (Андрей Семенович Алябьев... С. 18). Находящийся в Вологодской областной университетской научной библиотеке им. И.В. Бабушкина экземпляр этой работы (№ РА-105265) примечателен дарственной надписью на титульном листе: «Дорогому Сородичу Троиородному Брату Глубоко Уважаемому Александру Ксенофонтовичу Еремееву. От окончательного автора. Гг. Владимир. 1913 г. Апреля 5 дня. Б. Алябьев»). При этом по поводу происхождения вышеназванных Григория Андреевича и Федора Андреевича Алябьевых нужно отметить, что ещё с дореволюционных времён идёт ныне принятое представление о том, что они сыновья не некоего Андрея Дмитриевича, а сыновья самого Андрея Семеновича Алябьева, которого, судя по посвящённой ему работе Федора Васильевича и Бориса Ивановича Алябьевых, Алябьевы более поздних времён или, по крайней мере, один из них – окончательный автор той работы Борис Иванович Алябьев – считали бездетным (Андрей Семенович Алябьев... С. 17; Памятники истории Восточной Европы: источники XV–XVII вв. – Т. VIII: Осадный список 1618 г. / сост. Ю.В. Анхимюк и А.П. Павлов; отв. ред. Б.Н. Флора и Ю.М. Эскин. – Москва–Варшава, ММХ (2009). – С. 113, 388, 578; Родословные записи Леонида Михайловича Савёлова. – Вып. 1 ... С. 50–51 (привязка Григория Андреевича и Федора Андреевича к Андрею Семеновичу несколько умозрительна)). Характеризуя семейное окружение

Александра Александровича Алябьева, Б.С. Штейнпресс отмечает: «Из родственников композитора близкие отношения с семьей его отца поддерживала семья Федора Ивановича Алябьева и его сына Василия Федоровича, вологодских помещиков» (Штейнпресс Б.С. Страницы из жизни А.А. Алябьева. – М., 1956. – С. 18). Известны письма отца композитора, Александра Васильевича Алябьева, к Василию Федоровичу Алябьеву (Бумаги, относящиеся до отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. – Ч. 4. – М., 1899. – С. 350–352; Штейнпресс Б.С. Страницы из жизни А.А. Алябьева... С. 22, 47, 49, 67–68, 296, 298, 299, 301, 303, 305). Одно из них особо примечательно тем, что содержит приписку Александра Александровича Алябьева от 14 августа 1809 г., которую Б.С. Штейнпресс называет первым дошедшим до нас его частным письмом (Штейнпресс Б.С. Страницы из жизни А.А. Алябьева... С. 22, 301). Также сохранились свидетельства переписки с Василием Федоровичем Алябьевым зятя композитора, мужа его сестры Авдотьи (Евдокии) Александровны, Владимира Юрьевича Соймонова (Бумаги, относящиеся до отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. – Ч. 4. – М., 1899. – С. 346–350; Ч. 7. – М., 1903. – С. 404–406; Доброхотов Б.В. Александр Алябьев: творческий путь. – М., 1966. – С. 12, 16, 18, 258, 259; Штейнпресс Б.С. Страницы из жизни А.А. Алябьева... С. 17, 39, 44, 47, 55–56, 67, 68, 70, 298, 299, 300, 303, 304, 305).

Александр Васильевич Алябьев обращает на себя внимание не только как отец автора романа «Соловей», но и как крупный чиновник конца XVIII – первой четверти XIX в. Плодотворный отпечаток на развитие связей с ним входивших в вологодское дворянство Алябьевых мог наложить факт его пребывания вследствие образования Вологодского наместничества в 1780 г. на службе в центре этого нового наместничества – г. Вологде – в качестве советника местной казённой палаты *при таможенных делах*. Вологодский этап службы Александра Васильевича Алябьева завершился в 1783 г. с назначением на место пермского вице-губернатора. С последнего места в 1787 г. он перешёл на должность правителя Тобольского наместничества. Уже во время нахождения в этой должности, 4 августа 1787 г., у него и появился сын Александр – будущий композитор. Тобольским губернатором Александр Васильевич Алябьев пробыл до начала 1796 г., когда стал правителем Кавказского наместничества. С приходом к власти Павла I, в конце 1796 г., он вошёл в ряды сенаторов. В конце 1798 г. получил пост президента Берг-коллегии. Президентом Берг-коллегии он являлся до 1803 г. В бытность президентом этой коллегии он одно время управлял Горным училищем и имел в полном ведении и распоряжении Монетный департамент с Конторой разделения золота от серебра. С уходом с поста президента Берг-коллегии Александр Васильевич Алябьев вплоть до 1818 г. числился только сенатором. С 1818-го же года и до своей смерти в 1822 г. он был ещё и главным управляющим Межевой канцелярией. В свете раскрытой службы неудивительно, что он с 1807 г. носил чин действительного тайного советника – гражданский чин II класса по Табели о рангах (Кулибин С. Алябьев, Александр Васильевич... // Русский биографический словарь. – Т. II: Алексинский–Бестужев-Рюмин / изд. под наблюдением председателя Императорского русского исторического общества А.А. Половцова. – СПб., 1900. – С. 80–81; Штейнпресс Б.С. Страницы из жизни А.А. Алябьева... С. 9, 14–16, 19, 297). Зять композитора Владимир Юрьевич Соймонов, как и его отец Александр Васильевич Алябьев, входил в ряды сенаторов.

³ Имеется в виду 1744 г. от Рождества Христова.

⁴ Речь идёт о подвижной милиции, или земском войске времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807).

⁵ В целом на основе приведённых в протоколе сведений можно составить лишь поверхностное представление о службе Василия Федоровича Алябьева. Относительно его предводительства дворянством на основе имеющихся в публикуемых протоколах (комментируемом и от 2 августа 1845 г.) и других документах данных можно констатировать, что он являлся главой дворянства Вельского уезда в трёхлетие с 1808 г. и Вологодского уезда в трёхлетия с 1814 и 1817 гг. Как вологодский уездный предводитель дворянства Василий Федорович Алябьев исправлял должность вологодского губернско-го предводителя дворянства, о чём можно судить, в частности, по журналу Вологодского дворянского депутатского собрания от 1 мая 1817 г. (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 356; Д. 1362. – Л. 179; Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 100, 294–295).

⁶ См. прим. 1 к док. 1.

⁷ Иван Васильевич Алябьев впоследствии женится на Наталии Павловне Хвошинской (Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. – Ч. 4. – СПб., 1857. – С. 239). Она являлась дочерью Павла Кесаревича (Ксавериевича) Хвошинского – участника Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., члена Союза благоденствия, затем генерал-лейтенанта. Во время восстания декабристов он занял прониклаевскую позицию и был ранен декабристом князем Д.А. Щепиным-Ростовским.

⁸ См. прим. 9.

⁹ По всей видимости, именно о Федоре Васильевиче Алябьеве говорит в своих воспоминаниях как о близком университетском товарище Борис Николаевич Чичерин. В частности, у него сказано: «Но всего более я сошелся в то время с Алябьевым, братом известной красавицы Киреевой. У него умственные интересы были живее, нежели у других; он меня очень полюбил, и мы скоро с ним сблизились. Он умер в первый же год по выходе из университета» (Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917) / сост. Ю.Н. Емельянов. – М., 1989. – С. 393; Русские мемуары: избранные страницы: 1826–1856 гг. / сост., вступ. ст., биогр. очерки и прим. И.И. Подольской. – М., 1990. – С. 211–212). В составленном Ю.Н. Емельяновым сборнике «Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917)» указано, что в мемуарах Б.Н. Чичерина речь идёт о Кирилле Васильевиче Алябьеве, скончавшемся в 1842 г. (Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917)... С. 684). Данное указание мы не сочли возможным принять в силу больших сомнений в том, чтобы товарищем по Императорскому Московскому университету Б.Н. Чичерина мог быть человек, умерший до того, как Б.Н. Чичерин туда поступил, т.е. до 1845 г. В пользу того, что из двух оставшихся братьев Александры Васильевны Киреевой, урождённой Алябьевой, – Ивана и Федора – под «Алябьевым, братом известной красавицы Киреевой» из воспоминаний Б.Н. Чичерина надо понимать Федора, на наш взгляд, свидетельствует, во-первых, то, что, в отличие от Ивана, родившегося в 1818 г., Федор появился на свет ненамного раньше Б.Н. Чичерина: если Федор увидел свет в 1826 г., то Б.Н. Чичерин – в 1828 г., – и, во-вторых, то, что, в отличие от Ивана, Федор, как и Кирилл, покинул этот мир довольно рано.

В газете «Вологодские губернские ведомости», как представляется, именно о товарище Б.Н. Чичерина из рода Алябьевых опубликовано, во-первых, что он

1 декабря 1849 г. как кандидат Императорского Московского университета, т.е. как лицо, окончившее Императорский Московский университет со степенью кандидата, высочайшим приказом по гражданскому ведомству был определён помощником столоначальника Вологодского губернского правления с чином коллежского секретаря, и, во-вторых, что он не позднее 8 апреля 1850 г. с должности помощника столоначальника Вологодского губернского правления получил назначение на место переводчика при том правлении (Вологодские губернские ведомости. – 1850. – № 5. – Отд. 2. – Ч. офиц. – С. 45; № 14. – Отд. 2. – Ч. офиц. – С. 112).

¹⁰ Александра Васильевна Алябьева, в замужестве Киреева, известна как одна из первых красавиц своего времени. Именно с ней заочно знакомы мы со школьной скамьи по знаменитым пушкинским строкам из стихотворного послания «К вельможе» (1830): «...Влиянье красоты//Ты живо чувствуешь. С восторгом ценишь ты//И блеск Алябьевой и прелесть Гончаровой». Приведённые строки образуют гармоничную пару со следующими словами из письма князя П.А. Вяземского А.С. Пушкину от 26 апреля 1830 г.: «Я помню, что, говоря с старшей сестрою, сравнивал я Алябьеву avec une beauté classique (с классической красотой. – Перев. с фр.), а невесту твою avec une beauté romantique (с романтической красотой. – Перев. с фр.). Тебе, первому нашему романтическому поэту, и следовало жениться на первой романтической красавице нынешнего поколения» (Переписка А.С. Пушкина в двух томах / сост. и коммент. В.Э. Вацура, М.И. Гиллельсона, И.Б. Мушиной и М.А. Турьян. – М., 1982. – Т. 1. – С. 285).

По версии Б.С. Штейнпресса, к Александре Васильевне обращён романс композитора А.А. Алябьева «Саше», вхо-

дящий в вокальный сборник «Подарок родным» (Штейнпресс Б.С. Очерки и этюды. – М., 1980. – С. 240–242).

¹¹ Варвара Васильевна Алябьева станет женой Аркадия Сергеевича Лескова (Мошина Т., Лапшов С. Петрозаводский Колумб // Карелия: общественно-политическая газета Республики Карелия. – 2007. – 5 июня (№ 61/1634)). Аркадий Сергеевич Лесков примечателен как участник Первой русской антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева под общим началом Ф.Ф. Беллинсгаузена 1819–1821 гг. (ходил с Ф.Ф. Беллинсгаузеном), открывшей Антарктиду, и кругосветной экспедиции М.Н. Станюковича (отца писателя К.М. Станюковича) и Ф.П. Литке под общим началом М.Н. Станюковича 1826–1829 гг. (ходил с М.Н. Станюковичем). Его имя дано небольшому необитаемому острову в архипелаге Траверсе островной группы Южные Сандвичевы острова на крайнем юге Атлантического океана, в Антарктике (остров открыт Ф.Ф. Беллинсгаузеном в 1819 г.; им же назван в честь А.С. Лескова как третьего лейтенанта шлюпа «Восток»), мысу на северном побережье Аляски (открыт М.Н. Станюковичем) и ледниковому куполу (острову) над Западным шельфовым ледником на побережье Земли принцессы Елизаветы (Восточная Антарктида).

¹² Статский советник А.Н. Левашов – вологодский губернский предводитель дворянства.

¹³ Гвардии поручик Н.Д. Неелов, штабс-ротмистр М.Е. Лавров, коллежский ассессор М.М. Касаткин и подпоручик С.Н. Колчинский – депутаты Вологодского дворянского депутатского собрания (первый от дворян Вологодского уезда, второй от дворян Грязовецкого уезда, третий от дворян Кадниковского уезда и четвёртый от дворян Вельского уезда).

№ 3. Протокол Вологодского дворянского депутатского собрания о внесении коллежского assessора Василия Федоровича Алябьева с сыновьями Иваном и Федором в шестую часть Дворянской родословной книги Вологодской губернии

2 августа 1845 г.

Л. 86:

1845 года, августа «2го» дня. По указу Его Императорского Величества Вологодское дворянское депутатское собрание рассматривало дело по прошению коллежского assessора Василия Федорова Алябьева, при коем представя выданную ему 19 июня 1842 года из Вотчинного департамента копию со справки о переходе в роде Алябьевых недвижимого имения и отдельный акт 1811 года, объяснил, что Правительствующего сената Временное присутствие Герольдии указом от 10 февраля 1842 года Вологодскому дворянскому депутатскому собранию предписало, что оное присутствие, рассмотрев документы, на основании коих родитель его коллежский ассессор, что впоследствии был надворный советник, Федор Иванович

Л. 86об.:

Алябьев по определению Вологодского дворянского депутатского собрания 10 мая 1795 года внесён в шестую часть родословной книги, нашло, что хотя за прадедом его Семеном Никитичем Алябьевым было поместье по дачам 163го и 200го годов¹, которое дошло до коллежского assessора Федора Иванова Алябьева и состоит за ним, но как нет в виду Герольдии, в чем именно заключалось состоявшее за прадедом его поместье, то есть было ли оно населено крестьянами, и по каким актам перешло к означенному родителю его, почему и определения собрания о внесении его, а при нем и его с братом Дмитрием и сестрами Маврой, Авдотьей, Ольгой и Екатериной не утвердило. Вследствие какового указа для доказательства дворянства его в декабре месяце того ж

Л. 87:

1842 года, представя в Вологодское дворянское депутатское собрание копию с герба рода их, выданную 18 октября 1798 года из Правительствующего сената родителю его Федору Ивановичу Алябьеву, просил представить с него на утверждение рода его в дворянстве засвидетельствованную копию Правительствующего сената в Герольдию и, вместе с тем, для большего еще доказательства древнего дворянства фамилий (так в документе. – В.М.) их обращался он с просьбою (так в документе. – В.М.) в Вотчинный департамент о выдаче ему копии со справки оного департамента о переходе недвижимого имения в роде их, каковую и получил, из коей видно, что по грамоте **Царя Алексея Михайловича** 7163/1655 года дано прадеду его стольнику Семену Никитичу Алябьеву в разных

Л. 87об.:

губерниях² недвижимое имение, в том числе в Нижегородской губернии сельцо Нагульное (так в документе. – В.М.) с крестьянами, каковое имение по смерти его разделено было между сыновьями его Иваном, его дедом, и Никитой Алябьевыми, а впоследствии – между родителем его Федором и братом его, а его дядею, Григорьем Ивановичами Алябьевыми, которое по смерти Григорья перешло по наследству тоже к родителю его, после смерти коего и он с братом его Дмитрием Федоровым и сестрою Маврою Федоровою делили в 1811 году недвижимое имение, находящееся в Вологодской, Ярославской и Владимирской губерниях и по смерти их мне же доставшееся. А законность рождения его удостоверяется: во-первых, справкою Калужской духовной

Л. 88:

консистерии в том, что он в 1778 и 1779 годах при родителе его Федоре Ивановиче Алябьеве в бытность его еще капитаном по исповедным ведомостям показываем был сыном, а во-вторых, и бесспорным разделом с братом и сестрою оставшегося по смерти его недвижимого имения, почему, представляя при сем данную ему из Вотчинного департамента копию со справки о переходе в роде их недвижимого имения и раздельный акт 1811 года, по коему он с братом и сестрою его делил после родителя недвижимое имение, просит, рассмотря представленные им ныне документы и имеющиеся в делах собрания: копию с герба рода их, формулярный о службе его список, сви-

Л. 88об.:

детельство губернского предводителя дворянства о том, что он законный сын коллежского ассесора, что потом был надворный советник, Федора Ивановича Алябьева, служившего немалое время по выборам дворянства вологодским уездным предводителем дворянства и исправлявшим должность губернского³, также отношении Калужской духовной консистории и метрические Московской и Вологодской духовных консисторий свидетельства о рождении сыновей его Ивана и Федора и дочери Екатерины, которая ныне в замужестве за корнетом Волоцким, – сделать надлежащее заключение свое о правах его на дворянство и представить вместе с сим заключением со всех вышепоименованных документов Правительствующего сената в

Л. 89:

Герольдию на утверждение засвидетельствованные копии. Представленные же им: копию со справки Вотчинного департамента и подлинный раздельный акт – по оставлении с них к делам копии ему возвратить. А по справке оказалось: 20 января 1795 года коллежский ассесор, что потом был надворный советник, Федор Иванович Алябьев при объявлении своем в собрание для доказательства своего дворянства представил выписку из дела Вотчинной коллегии и родословную рода его, на основании чего, по определению сего собрания 10 мая 1795 года, и записан он по Вологодской губернии дворянской родословной книги в шестую часть, где при нем

Л. 89об.:

показаны и дети его: сыновья Василий 20 лет, служащий кавалергардом, и Дмитрий 14 лет, служащий унтер-офицером, и дочери Мавра, Авдотья, в замужестве за Баршем, Ольга⁴ и Екатерина⁵; определение это и доказательства, на коих оно было основано, Правительствующего сената Временное присутствие Герольдии, рассматривая, нашло, что хотя за Семеном Никитиным Алябьевым было поместья по дачам 163^[то] и 200^[то] годов и что было ему дано и отказано после двоюродных дядей его Алябьевых, которое в 1759 году по полюбовному челобитью сыновей помянутого Семена Алябьева Ивана и Никиты по определению Вотчинной коллегии отказано из них за

Л. 90:

Иваном и состоит ныне за доказателем дворянства, коллежским ассесором Федором Алябьевым, при коем показаны дети его: Василий, Дмитрий, Мавра, Авдотья, Ольга и Екатерина, – но как из существа тех документов не видно, в чем именно заключалось состоявшееся (так в документе. – *В.М.*) за Семеном Алябьевым поместье, то есть было ли населено крестьянами, и по каким именно актам перешло к показанному по делу внуком его доказателю дворянства, коллежскому ассесору Федору Алябьеву, от чего и происхождение его от сказанного Семена не доказано, да и документов о службе или на чин, коим именован сам доказатель дворянства, Федор, равно как и о законном рождении от него вышепоименованных детей его не приложено

Л. 90об.:

метрических свидетельств, почему и определения сего собрания о внесении его, Алябьева, в шестую часть дворянской родословной книги не утвердило, о чем и дало знать сему собранию указом от 10 февраля 1842 года за № 526^М. А 22 декабря того ж, 1842, года сын Федора Алябьева коллежский ассесор Василий Федоров Алябьев при объявлении своем представил в сие собрание копию с герба рода Алябьевых, находящегося **Высочайше** утвержденного гербовника 2^[и] части, 1го отделения, на странице 70^и, выданную родителю его коллежскому ассесору Федору Иванову Алябьеву 18 октября 1798 года⁶, и свидетельство вологодского губернского предводителя дворянства, выданное ему, Василью Федорову Алябьеву, в том, что

Л. 91:

он действительно сын коллежского ассесора, что после был надворный советник, Федора Ивановича Алябьева, коему выдана была копия с герба, с каковых документов, равно и метрических свидетельств Московской и Вологодской духовных консисторий, находившихся в делах собрания, и отношения Калужской духовной консистории со справкою о рождении самого просителя, Василья Алябьева, копии представлены из сего собрания на утверждение Правительствующего сената во Временное присутствие Герольдии при рапорте от 13 января сего года за № 36^[М]. Из представленных же ныне просителем, коллежским ассесором Васильем Федоровым Алябьевым,

Л. 91об.:

копии со справки Вотчинного департамента и отдельного акта видно, что в отказных и отдельных книгах 7163/1655 года, марта 28^[то] дня, написано: по **Государеве Цареве и Великому Князю Алексею Михайловичу** грамоте из Поместного приказа отделено жильцу Семену Никитину Алябьеву к вологодскому его поместью, ко 197 четвертям с полуосьминою, девицы Ирины Ивановой дочери Алябьева прожиточное поместье в Нижегородском уезде, в Стрелицком стану, в сельце Нагулине, сельце Кусакове, в деревнях Немировке, Черникове то ж, и Эпякове, в сельце Нагулине (так в документе. – *В.М.*): четверть двора помещикова, крестьянских дворов 12, а людей в них 34 человека,

Л. 92:

пашни паханые перелогом и лесом поросло 44 четверти в поле, а в дву по тому ж, – и в отказных книгах 7201/1693 году, марта 15^[то] дня, значится: по указу **Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича** и по грамоте из Поместного приказа недвижимое нижегородское Иваново поместье Алябьева – деревня Нагулина и сельцо Кусаково с деревнями и пустошами, – а по даче и отказным книгам 7163/1655 года в том Ивановом поместье Алябьева 44 четверти с осьминою да по дачам 7200/1692 года двадцать семь четвертей – всего 71 четверть с осьминою в

Л. 92об.:

поле, а в дву по тому ж, отказано стольнику Семену Никитину сыну Алябьеву с пашнею, с лесом, с санными покосы (так в документе. – *В.М.*), со крестьяны и со всеми угодья (так в документе. – *В.М.*) с разными помещиками во обще, из какового имения, деревни Нагулина, 11 марта 1746 года сын Семена Алябьева прапорщик Иван Семенов Алябьев крепостного своего крестьянина Ивана Григорьева Курицына с женою и прочими крестьянами продал Ивану Васильеву Иванову; это же самое имение 1757 года, 18 марта, разделено между сыновьями стольника Семена Никитина Алябьева, оставшееся после его писанное за ним по дачам 163^[то] и 200^[то] годов: коллежским ассесором

Л. 93:

Иваном и магазейн-вахтером Никитой Семеновыми Алябьевыми, – и по этому разделу досталась Ивану в Нижегородском уезде, в Стрелицком и Березопольском станах, половина в сельце Нагулине с деревнями и Владимирского уезда, в сельце Боярском, крестьян, а Никите в Вологодском уезде, в деревне Шалимове и других деревнях и пустошах, и из коих Иван Семенов сын Алябьев по заручной челобитной и по допросу отдал недвижимое свое имение, состоящее: Нижегородской губернии в сельцах Нагулине и Сартакове и деревне Эпякове и Кусакове, и Муханове, Казанской в сельце Волосове (так в документе. – *В.М.*), Владимирской

Л. 93об.:

в сельце Братилове и в деревне Афанасьевской, – отдал (так в документе. – *В.М.*) детям своим Федору и Григорью и дочери (так в документе. – *В.М.*) девице Наталье, после сего раздела капитан Федор Иванов Алябьев по купчим крепостям 2 мая и 22 июля 1776 года продал: по первой сестре своей родной девице Наталье Ивановой Алябьевой доставшегося (так в документе. – *В.М.*) ему по купчей от Владыкина Владимирского уезда в сельцах Братилове и Дорофейцове, Афанасово то ж, да доставшихся ему по наследству после матери его Марьи Григорьевой и брата Григорья Иванова Алябьевых Нижегородского уезда в селе Сартакове и деревне Муханове крестьян и по второй

Л. 94:

подпоручику Николаю Ильину Шушерину⁷ доставшихся ему после отца его Ивана Семенова Алябьева дворовых людей Нижегородского уезда, сельца Нагулина, Владимирского уезда, села Братилова, и Казанского уезда, села Волосникова (так в документе. – *В.М.*), с земли на вывоз; по смерти же надворного советника Федора Иванова Алябьева, которой, как из дел собрания видно, служил по выборам дворянства в 1796 году вологодским уездным предводителем дворянства и отпавлявшим должность губернского⁸, 8 марта 1811 года дети его: сыновья коллежский ассесор Василий (настоящий проситель) и гвардии

Л. 94об.:

капитан Дмитрий и дочь девица Мавра Федоровы Алябьевы – оставшееся движимое и недвижимое имение разделили между собою, по каковому разделу и досталось просителю Василию Федорову Алябьеву Вологодской округи в разных деревнях 143 души, Владимирского уезда в сельцах Братилове и Афонасове (так в документе. – *В.М.*) 73 души, Калужской губернии, Перемышского уезда, в селах Рыченки и Подгорном 123 души и Ярославской губернии, Пошехонского уезда, в деревнях Степановой и Высокой 19 душ, Дмитрию Федорову Алябьеву в Вологодской, Ярославской и Владимирской губерниях 207 душ и Мавре Федоровой

Л. 95:

Алябьевой в Вологодской и Владимирской губерниях крестьяне и дворовые люди, каковые имения, как проситель объясняет, по смерти означенных Дмитрия и Мавры Алябьевых достались по наследству ему же, г. Алябьеву, и поныне состоят в его владении; Калужская же духовная консистория сие собрание уведомила, что по исповедным ведомостям Перемышского уезда села Рыченок (так в документе. – *В.М.*) у капитана Федора Иванова Алябьева показываем был сын Василий 1778 одного года, 1779 годов двух лет⁹. Законность

Л. 95об.:

какового рождения подтверждается свидетельством вологодского губернского предводителя дворянства и которой в службу вступил Лейб-гвардии в Преображенский полк сержантом в 1791, из того полку переведен в Кавалергардский полк кавалергардом – 1797, из оного уволен и определен Правительствующего сената в Межевой департамент сенатским регистратором – 1799, от сей должности уволен и определен в штат Военной коллегии с произведением в 12^[м] класс – 1800, в 10^[м] класс – 1803, от сей должности уволен и определен в Горную

Л. 96:

экспедицию с переименованием в коллежские секретари – 1805, за болезнь уволен от службы с награждением чина коллежского ассесора – 1807, служил по выборам дворянства: с 1808 года трехлетие вельским уездным предводителем дворянства и с 1815 вологодским уездным предводителем дворянства¹⁰; дети же его родились: Иван 18 июня 1818 и Федор 27 февраля 1826 годов¹¹, – а в представленной родословной значит (так в документе. – *В.М.*), что у прадеда просителя Семена Никитина Алябьева, за которым состояло в 163^[м] и 200^[м] годах недвижимое имение, было два сына: Иван (дед просителя) и Никита, – у Ивана тоже –

Л. 96об.:

два сына: Федор (отец просителя) и Григорий, – от Федора же произошел сам проситель, Василий Федоров Алябьев, а от сего – находящиеся ныне в живых: сыновья Иван и Федор и дочь Екатерина, выданная в замужство за корнета Волоцкого, – каковыми документами происхождение просителя, коллежского ассесора Василия Федорова Алябьева, от прадеда Семена Никитина Алябьева ясно доказывается, равным образом и дворянское достоинство около 200 лет. А законами повелено: IX тома «Св[ода] зак[онов]» (издания 1842 года) статьями: 14^[м]. «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества

Л. 97:

и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами: чем, обращая самую службу в заслугу, приобрели потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или Монархами сим достоинством пожалованы»^а. 38^[и]. «Потомственный дворянин сообщает состояние свое всем законным его детям и потомкам обоего пола». 51^[и]. «Неопровергаемыми доказательствами дворянского состояния признаются: пункт[ы]: 7^б. «Указы на пожалование земель и деревень¹²». 8^[и]. «Верстание в прежнее время по дворянской службе поместьями».

Л. 97об.:

9^[и]. «Указы или грамоты на пожалование из поместья вотчинами». 10^[и]. «Указы или грамоты на пожалованные деревни и вотчины, хотя бы оные выбыли из роду¹³». 14^[и]. «Купчие, закладные, рядные и духовные о дворянском имении». 15^[и]. «Доказательства, что отец и дед владели деревнями». 16^[и]. «Доказательства поколенные и наследственные, восходящие от сына к отцу, деду, прадеду и так выше, сколько показать могут или пожелают». 17^[и]. «Как составляемый в Герольдии общий дворянских родов Гербовник^б заключает в себе соединение доказательств представленных на

Л. 98:

дворянство по каждому роду: то внесение в оный приемлется вернейшим доказательством дворянского состояния». – 54^а. «Употребляемые дворянами гербы утверждаются для каждого дворянского рода **Высочайшею** властью, и за сим уже остаются навсегда неперменными, так, что без особенного **Высочайшего** повеления ничто ни под каким видом из таких гербов не исключается и вновь (в протоколе: «вновь». – В.М.) в оные ничего не прибавляется. Употребление дворянского герба в какой-либо фамилии может служить доказательством дворянства тогда только, когда вместе

Л. 98об.:

с тем будет доказано, что лице, употребляющее тот герб, происходит действительно от предков, коим дворянство было пожаловано по грамоте или привилегии». 1479^[и]. В шестую часть дворянской родословной книги вносятся древние благородные дворянские роды¹⁴, – а потому **определило**^б: на основании доказательств сих по содержанию IX тома «Свода законов» (издания 1842 года) статей: 14^[и], 38^[и], 51^[и], пункт[ы]: 7^[и], 8^[и], 9^[и], 10^[и], 14^[и], 15^[и], 16^[и], 17^[и], – 54^[и], 1479^[и] – его, коллежского ассесора

Л. 99:

Василья Федоровича Алябьева, с сыновьями Иваном и Федором внести по Вологодской губернии дворянской родословной книги в шестую часть.

Губернской предводитель дворянства Брянчанинов

Вологодский депутат дворянства Макшеев

Грязовецкий депутат дворянства Философов

Кадниковский депутат дворянства Петров

Велский депутат дворянства Иван Глебов

В должности секретаря дворянства Петров

По листам скрепа (на лицевой стороне, примерно посередине нижней половины листа, с левого краю):

Л. 86:	Л. 87:	Л. 88:	Л. 89:	Л. 90:	Л. 91:	Л. 92:
В долж-	ности	секретаря	дворянства	Евгений	Петров /	В долж-
Л. 93:	Л. 94:	Л. 95:	Л. 96:	Л. 97:	Л. 98:	
ности	секре-	таря	дворянства	Евгений	Петров	

ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 156. Подлинник. Рукопись.

^а Здесь и далее расстановка знаков препинания в выдержках из «Свода законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленного» издания 1842 г. (далее СЗ РИ изд. 1842 г.) соответствует расстановке их в нём.

^б В СЗ РИ изд. 1842 г. слово напечатано с прописной буквы, а в протоколе написано со строчной.

^в В протоколе слово подчёркнуто чернилами.

¹ См. прим. 2 к док. 1.

² Анахронизм. Впервые Россия была разделена на губернии именованным указом «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» от 18 декабря 1708 г. (Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. IV. – № 2218).

³ Насколько удалось установить, Федор Иванович Алябьев возглавлял дворянство Вологодского уезда в трёхлетия с 1780, 1783 и 1796 гг. (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 224–226, 244, 256–256об., 270; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1783. – СПб., б. г. – С. 369; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1784. – СПб., б. г. – С. 351; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1785. – СПб., б. г. – С. 285; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1786. – СПб., б. г. – С. 252; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1787. – СПб., б. г. – С. 264). В одном из дел фонда Вологодского губернского предводителя дворянства (ф. 31) Государственного архива Вологодской области выявлен указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Вологодского наместнического правления коллежскому ассесору Ф.И. Алябьеву как вологодскому уездному предводителю дворянства от 23 декабря 1796 г. за № 13521 с повелением исправлять должность вологодского губернского предводителя дворянства за увольнением занимающего её коллежского советника П.С. Волкова на 29 дней в Санкт-Петербург (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 270).

⁴ Ольга Федоровна Алябьева выйдет замуж за вологодского дворянина Дмитрия Ивановича Харламова (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 39об.).

⁵ Екатерина (Катерина) Федоровна Алябьева выйдет замуж за одного из представителей видного на земле Вологодской дворянского рода Нееловых – Алексея Михайловича Неелова (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 95об.).

⁶ По приведённой в тексте ссылке без труда можно обнаружить в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийския империи» герб рода Алябьевых. Описание его гласит: «В щите имеющем красное поле изображена серебряная стрела летящая в левую сторону, между двух серебряных же стрел переломленных, и под ними видны три реки: большая, средняя и малая. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя строусовыми перьями. Намет на щите голубаго и краснаго цвета, подложенный серебром». Собственно о роде Алябьевых под этим описанием сказано: «Предок фамилии Алябьевых Александр, выехал в Москву к Великому Князю Василью Ивановичу из Польши, и жалован в Муромском уезде деревнями. Потомки сего Александра, Алябьевы, Российскому Престолу служили дворянския службы в стольниках и в иных чинах, и жалованы были от Государей в 7081/1573-м и других годах поместьями. Все сие доказывается справкою розряднаго архива и родословною Алябьевых».

⁷ Отцом супруги Федора Ивановича Алябьева Авдотьи (Евдокии) Федоровны был Федор Яковлевич Шушерин.

В хранящемся в Вологодской областной универсальной научной библиотеке им. И.В. Бабушкина под № Р-112021 месяцеслове есть запись о кончине «матушки» Авдотьи Федоровны Алябьевой 29 ноября 1814 г.

(Месяцослов на лето от Рождества Христова 1811, которое есть простое содержащее в себе 365 дней, сочиненный на знатнейшия места Российской империи. – Место издания: СПб. – Место хранения: Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина. – Номер: Р-112021. – Запись на стр., след. за стр. 44).

⁸ См. прим. 3.

⁹ Исповедные росписи (применительно ко времени появления на свет Василия Федоровича Алябьева именно росписи) и, в более позднее время, исповедные ведомости выступали основными доказательствами происхождения одного лица от другого в том случае, если не удавалось обнаружить искомую запись о рождении и крещении по причине отсутствия её в соответствующей метрической тетради (применительно ко времени появления на свет Василия Федоровича Алябьева именно тетради) или, в более позднее время, метрической книге или утраты метрической тетради или книги, которая могла её содержать. Исповедные росписи и ведомости, как и метрические тетради и книги, на общих основаниях, на территории российских административно-территориальных образований велись приходским духовенством, вследствие чего и охватывали население того или иного прихода.

В хранящемся в Вологодской областной универсальной научной библиотеке им. И.В. Бабушкина под № Р-112021 месяцеслове есть запись о 5 апреле как дне рождения Василия Федоровича Алябьева (Месяцослов на лето от Рождества Христова 1811... Запись на стр., след. за стр. 16). Если указанные в комментируемом протоколе исповедные росписи фиксировали как состав населения, так и его возраст, ориентируясь на Святую Четырдесятницу, то, отталкиваясь от вышеприведённых данных о дне рождения Василия Федоровича Алябьева, годом его появления на свет можно считать 1777-й. (Этот год в качестве года рождения Василия Федоровича Алябьева значится в статье о его службе в «Сборнике биографий кавалергардов: 1762–1801», но, по-видимому, в ней он проходит не как точный год его появления на свет, а как примерный (Сборник биографий кавалергардов: 1762–1801 / сост. под ред. С. Панчулидзева. – СПб., 1904. – С. 226).)

За место рождения Василия Федоровича Алябьева исходя из сведений упомянутых исповедных росписей уместно принимать с. Рыченки Перемышльского (Перемышского) уезда Калужского наместничества.

Возвращаясь к вышеуказанному месяцеслову, хочется отметить, что в нём содержатся также данные о днях рождения сестёр Василия Федоровича Алябьева Мавры Федоровны Алябьевой и Екатерины (Катерины) Федоровны Нееловой и мужа последней Алексея Михайловича Неелова. В качестве дня рождения первой указано 1 апреля, второй – 24 октября, последнего – 9 марта (Месяцослов на лето от Рождества Христова 1811... Записи на страницах, следующих за страницами, соответственно, 16, 40 и 12).

¹⁰ См. приведённые в протоколе от 10 июня 1829 г. (док. 2) сведения о службе Василия Федоровича Алябьева и прим. 5 к тому протоколу. В комментируемом протоколе, в отличие от протокола от 10 июня 1829 г., служба Василия Федоровича Алябьева освещена подробно, но качество её освещения вызывает вопросы. В целом протоколы Вологодского дворянского депутатского собрания о внесении в дворянскую родословную книгу высокоавторитетным источником сведений о службе не являются. Получить достаточно основательное представление о службе Василия Федоровича

Алябьева можно путём сравнительного анализа разновременных его послужных списков (как минимум нескольких).

Судя по сноске, на основе как минимум двух послужных списков Василия Фёдоровича Алябьева написана статья о его службе, помещённая в «Сборнике биографий кавалергардов: 1762–1801». Согласно этой статье, он в 1791 г. был определён на службу сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, 28 декабря 1796 г. – пожалован в кавалергарды в кавалергардские эскадроны, 1 октября 1797 г. – при расформировании этих эскадронов уволен от службы унтер-офицером, в 1799 г. – определён в Межевой департамент канцеляристом и произведён в сенатские регистраторы, в 1800 г. – переведён в штат Военной коллегии, в 1803 г. – произведён в XII класс, в 1805 г. – произведён в X класс и уволен от должности, в 1806 г. – определён в Горную экспедицию Кабинета, уволен от службы в отставку с награждением чином коллежского асессора и избран вологодским дворянством ротным начальником в милицию, в 1807 г. – избран вельским уездным предводителем дворянства. Следом за этим в статье сказано по поводу материального положения Василия Фёдоровича Алябьева, что он имел «нераздельно» с братом и сестрой 720 душ в Вологодской и Владимирской губерниях (Сборник биографий кавалергардов: 1762–1801 ... С. 226–227).

¹¹ Внесённые в протокол сведения о рождении Ивана и Фёдора Васильевичей Алябьевых согласуются с данными, представленными в выявленных метрических тетрадях с записями об их рождении и крещении: в первом случае – метрической тетради Владимирской церкви, что у Пороховой башни, г. Вологды на 1818 г. (ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 96. – Л. 223об.), во втором – метрической тетради Зосимо-Савватиевской церкви г. Вологды на 1826 г. (ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 118. – Л. 40об.).

¹² В СЗ РИ изд. 1842 г. за этим следует отсылка к ст. 56, гласящей: «Принимаются, в числе доказательств на дворянство, указы на пожалование тех только земель, которые даны были за службу и обратились уже в потомственное владение на дворянском праве; но указы на земли, кои даны для водворения или разведения хлебопашества и других хозяйственных заведений, или

состояли во временном пользовании при отправлении должности, не принимаются в число доказательств на дворянство. Равным образом не принимаются за доказательство на дворянство данные дворянами от Польши возвращенных губерний людям, находившимся у них в услужении, под названием шляхтичей, земли во временное или арендное содержание, даже и в собственность, если не будут представлены другие документы, свидетельствующие о действительном их происхождении от предков, пользовавшихся правами дворянства».

¹³ В СЗ РИ изд. 1842 г. за этим следует отсылка к ст. 57, гласящей: «Дворянские депутатские собрания, при рассматривании выписок и справок, выданных из архивов присутственных мест и показывающих, что в самых отдаленных временах состояло недвижимое имение за лицом, имеющим одинаковую фамилию с просителем, должны всегда иметь в виду: 1) если представляемыми справками или выписками доказываемо будет, что предок просителя владел недвижимым дворянским имением или землею, жалованною за службу по грамотам и привилегиям Королевским: то, в подтверждение права на владение тем имением, должны быть представлены акты, по коим переходило по наследству к потомкам имение; но если оное имение вышло из рода: то в сем случае должны быть представляемы копии с документов, по коим те имения перешли в другое владение; 2) кто были просителя прадед, дед и отец, и к какому классу людей они принадлежали; 3) если бы встретилось, что сами просители и предки их в течение нескольких лет не пользовались уже правами дворянства: то таковые просители обязаны представить надлежащие доказательства, что ни они сами, ни предки их не были лишены сего достоинства силою закона».

¹⁴ В т. IX СЗ РИ изд. 1842 г. – «Своде законов о состояниях» («Законах о состояниях») – ст. 1479 имеет следующий вид: «Родословная книга разделяется на шесть частей. В первую вносятся роды дворянства жалованного или действительного. Во вторую, роды дворянства военного. В третью, роды дворянства восьмиклассного и приобревшие дворянство чрез пожалование Российским орденом. В четвертую, все иностранные роды. В пятую, титулами отличенные роды. В шестую, древние благородные дворянские роды».

Приложение

№ 1. 1793 г. Января 26. – Свидетельство двенадцати благородных о дворянском происхождении Д.Ф. Алябьева^a

1793го года, генваря «26^[го]» дня, дан сей атестат для определения в военную службу коллежского асессора Федора Иванова сына Алябьева сыну ево Дмитрию в том, что подлинно он природою из дворян; недвижимого имения за отцом ево состоит в Вологодской и Грязовецкой округах. Чего для о подлинности дворянства сей и дан.

Коллегской ассесор А. Кольчов

Флота капитан втораго ранга Иван Лисовской

Подполковник Гаврила Чуровской

Титулярной советник Иван Ильищев

Капитан Иван Ендогуров

Флота лейтенант Илья Федоров сын Съянов

Поруччик Иван Поленов

Секунд майор Александр Бердяев

Ротмистр Михаил Золотилев

*Прапорщик Иван Коновницын
Колежской асессор Михаил Соколов
Секунд-майор Дмитрий Неелов*

ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 12. Подлинник. Рукопись.

^a Приложено к прошению коллежского асессора Федора Ивановича Алябьева «Высокородному и Почтенному господину губернскому предводителю надворному советнику Платону Степановичу Волкову» о выдаче свидетельства о дворянстве сыну Дмитрию для определения его в военную службу от 26 января 1793 г. (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 11).

№ 2. 1794 г. Декабрь^a. – Свидетельство двенадцати благородных о дворянском происхождении В.Ф. Алябьева

Мы, нижеподписавшиеся, сим свидетельствуем, что лейб-гвардии Преображенского полку сержант Василий Федоров сын Алябьев и предки его действительные дворяне; недвижимое имение за отцом его состоит Вологодского наместничества в разных округах.

*Надворной советник Алексей Колычов
Секунд-майор Кирила Станиславск[ий]
Артиллери подпоручик Васили Иванов сын Бограков
Секунд-майор Александр Бердяев
Поручик Васили Левов сын Барш
Титулярной советник Яков Иванов сын Бряньчанинов
Флота лейтенант Илья Федоров сын Съянав
Надворный советник Алексеи Засецк[ий]
Секунд-майор Василей Гневашев
Секунд-майор Александр Румянцов
Капитан Иван Ендогуров
Поручик Тимофеи Чуровской*

ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 146. Подлинник. Рукопись.

^a Датируется по прошению, к которому приложено, – прошению лейб-гвардии Преображенского полка сержанта Василия Федоровича Алябьева «Высокоблагородному и Почтенному Вологодского наместничества господину губернскому предводителю надворному советнику Платону Степановичу Волкову» о выдаче ему свидетельства о дворянстве от декабря 1794 г. (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 145). Прошение, согласно сделанной на нём помете, было подано 15 декабря 1794 г.

V.P. Myasnikov

PROTOCOLS FOR ENTRY OF MEMBERS OF THE ALYABYEV FAMILY IN THE BOOK OF NOBLE FAMILIES OF THE VOLOGDA PROVINCE

Readers are invited to publication of the protocols of entry of members of the Alyabyev family in the book of noble families of the Vologda province and, as a supplement, to the Twelve nobles' testimonies of the noble origin of some of them. The publication of protocols is designed both to expand the general idea of this historical source and to allow forming quite distinct look at the protocols, which were made up in the Vologda Noble Deputies Assembly at different times, while the publication of the Twelve nobles' testimonies is intended to draw attention to these historical sources.

Keywords: *historical source, protocols of entry in the book of noble families of the Vologda province, the nobility of the Russian Empire, the Alyabyevs [Twelve nobles' testimonies of the noble origin].*

Рецензент – Т.М. Димони, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ВГПУ.